

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/71/18

Н. Е. Петрова

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина*

**Вторичные значения
отглагольных прилагательных на -емый / -имый:
сфера чувственного восприятия**

Рассматриваются отглагольные прилагательные с суффиксами -ем / -им. Выделяются семантические группы прилагательных в зависимости от того, мотивируются они глаголами перцептивного состояния (*ощутимый, уловимый*) или глаголами перцептивного действия (*обозримый, различимый*), а также с учетом оппозиции девербативов с приставкой не- и без нее (*видимый – невидимый*). В ходе анализа на основе систематизации вторичных значений этих прилагательных устанавливаются определенные связи между ними, выявляются закономерности формирования тех или иных значений, отмечаются значения, не зафиксированные словарями, но складывающиеся в речевых употреблениях.

Ключевые слова: отглагольное прилагательное, перцептивный, ментальный, вторичное значение, модальный компонент.

Объектом данного исследования являются вторичные значения прилагательных с суффиксами -ем- / -им-, образованных от глаголов чувственного восприятия (*слышимый / неслышимый, видимый / невидимый, зримый / незримый, осязаемый / неосязаемый, ощутимый / неоощутимый, уловимый / неуловимый, обозримый / необозримый, различимый / неразличимый*). В настоящее время существует обширная научная литература, посвященная перцептивной лексике, в частности глаголам чувственного восприятия (см.: [Авдеевнина, 2013; Колесов, 2008; Падучева, 2001; Miller, Johnson-Laird, 1976; Maslova, 2004; Viberg, 1983] и др.), однако перцептивные девербативы с суффиксами -ем- / -им- не находились в фокусе внимания исследователей. Между тем это активно употребляющаяся лексика, которая отличается особой динамикой в области семантической деривации. Неудивительно, что дефиниции авторитетных толковых словарей современного русского языка не отражают всего спектра выражаемых этими прилагательными значений.

Петрова Наталья Евгеньевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, 603005, Россия; petrova_ngru@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 2
© Н. Е. Петрова, 2020

Изучение семантического потенциала перцептивных прилагательных с суффиксами -ем-/ -им- представляет собой актуальную задачу и в свете мысли, высказанной Г. И. Кустовой со ссылкой на Н. Д. Арутюнову: «...именно предикатная, признаковая лексика является основным образным и когнитивным ресурсом языка (в частности, дает обозначения для “невидимых миров”）」 [Кустова, 2005, с. 55].

Цель данного исследования – на основе систематизации вторичных значений этих прилагательных установить определенные связи между ними и выявить некоторые закономерности формирования тех или иных значений. Источником речевого материала послужила база данных НКРЯ (основной и газетный корпусы). В трактовке языковых значений прилагательных с суффиксами -ем-/ -им- мы опирались на данные МАС и ТСРЯ. Речевые значения, не фиксируемые словарями, будут отмечены «звездочкой».

Внутренняя форма прилагательных с суффиксами -ем-/ -им- описывает перцептивную ситуацию, центр которой составляет объект восприятия (перцепт), обозначаемый определяемым существительным. Субъект восприятия часто занимает позицию «за кадром», но может находиться «в кадре» (о глагольной диатезе см.: [Падучева, 2001, с. 24]) и выражаться субстантивными формами родительного, реж. – дательного и даже творительного падежа, ср.:

«Белым» шумом называют звук, в котором сливаются все из слышимого диапазона частот (Мозаика // «Знание-сила». 2013) VS Древний Вепрь был невидим и неосязаем для Птиц (В. Пелевин. Любовь к трем пукербринам); Туда Аксинья подавала им есть и пить, там они спали, невидимые никому, кроме меня и кухарки, по-собачьи преданной Ромасю, почти молившейся на него (М. Горький. Мои университеты); Он слышит неуловимый нами зов весны и, веря в неё, встаёт раньше всех на Севере (В. Шаламов. Колымские рассказы).

Данная перцептивная ситуация представляет собой концептуальную структуру, которая служит «источником значений» и является «“гарантом” единства многозначного слова, условием связи всех его значений» [Кустова, 2005, с. 57].

На формирование вторичных значений прилагательных с суффиксами -ем-/ -им- оказывают влияние три фактора, которые необходимо учитывать. Первый фактор: в их семантическую структуру входит обязательный модальный компонент: «закадровый» или «кадровый» субъект **может** или **не может** чувственно воспринимать объект.

Второй фактор – участие / неучастие префикса не- в образовании прилагательного. Сфера чувственного восприятия человека в области рассматриваемых прилагательных репрезентируется последовательной оппозицией девербативов без приставки не- и с приставкой не-: *слышимый – неслышимый, осязаемый – неосязаемый, уловимый – неуловимый, обозримый – необозримый* и т. д. Это свидетельствует о том, что для осмысления определенного предмета оказывается существенной как возможность, так и невозможность его чувственного восприятия.

Третий фактор – семантика мотивирующего глагола. Среди перцептивных прилагательных с суффиксами -ем-/ -им- выделяется две разновидности: прилагательные, образованные от глаголов перцептивного состояния, и прилагательные, образованные от глаголов перцептивного действия (см.: [Падучева, 2004, с. 205–206]). Мотивирующие глаголы перцептивного состояния (*видеть, слышать, осязать* и др.) характеризуются отсутствием явного целеполагания в акте восприятия, тогда как в значение мотивирующих глаголов перцептивного действия (*различить, обозреть* и др.) входит указание на сопутствующую восприятию ментальную деятельность, связанную с достижением определенной цели.

Учитывая данные факторы, мы выделили структурно-семантические группы перцептивных прилагательных с суффиксами -ем- / -им-, которые и будут последовательно проанализированы (см. таблицу ниже).

Структурно-семантические группы перцептивных прилагательных
с суффиксами -ем- / -им-

Structural-semantic groups of perceptual adjectives
with the suffixes -em- / -im-

Перцептивные отглагольные прилагательные на -емый / -имый	Прилагательные	
	перцептивного состояния	перцептивного действия
Без приставки не-	<i>Слышимый</i> <i>Видимый</i> <i>Зримый</i> <i>Осязаемый</i> <i>Ощутимый</i> <i>Уловимый</i>	<i>Обозримый</i> <i>Различимый</i> <i>Отличимый</i>
С приставкой не- (неприлагательные)	<i>Неслышимый</i> <i>Невидимый</i> <i>Незримый</i> <i>Неосязаемый</i> <i>Неощутимый</i> <i>Неуловимый</i>	<i>Необозримый</i> <i>Неразличимый</i> <i>Неотличимый</i>

1. Перцептивные отглагольные прилагательные на -емый / -имый без приставки не-

Первичное значение у всех прилагательных этой группы определяется их внутренней формой, поэтому оно однотипно и варьируется только в соответствии с семантикой мотивирующего глагола, например: *видимый* – ‘доступный зрению’ [ТСРЯ, 2007, с. 91], т. е. ‘такой, который можно **видеть**’; *различимый* – ‘такой, который можно **различить**, заметить’ [МАС, 1985–1988, т. 3, с. 611]. А вот в области вторичных значений наблюдается определенная специфика, на которую мы обратим особое внимание.

1.1. Вторичные значения прилагательных перцептивного состояния: *слышимый*, *видимый*, *зримый*, *осязаемый*, *ощутимый*, *уловимый*

‘Явственный, заметный’

Это словарное значение очень тесно связано с первичным, так как именно внешние, чувственно воспринимаемые проявления и делают нечто явственным, заметным. Вполне предсказуемо оно формируется у большинства прилагательных перцептивного состояния, таких как *видимый*, *зримый*, *осязаемый*, *ощутимый*:

*Он с **видимым** наслаждением подставил лицо солнцу* (И. Грекова. На испытаниях); *Таким образом, основное различие между христианской верой, которая движет Россию, и нео-иудаизмом американцев, проявилось самым **зримым** образом* (Комсомольская правда. 2013.09.14); *За этим вполне **осязаемым** благополучием стоит труд, тяжелый и каждодневный, ведь корове неважно, Рождество сегодня или Иванов день* (Русский репортер. 2013); *Кузнец угрюмо молчал, но возле камня сразу стала **ощу-***

тимой его затаённая сила, и тот вроде податливее шевельнулся под людскими руками (В. Быков. Камень).

В речи значение ‘явственный, заметный’ может выражать также прилагательное *уловимый*. Это кажется парадоксальным, поскольку значение мотивирующего глагола *уловить* предполагает, что объект восприятия имеет слабые внешние проявления и не может быть заметным. Не случайно это прилагательное, как правило, сочетается с лексическими показателями слабой степени признака: *еле, чуть, едва, слабо, трудно* и т. п. Об этом свидетельствует небольшое статистическое наблюдение: из первых 170 вхождений данного прилагательного, зафиксированных в основном корпусе НКРЯ (всего 685 вхождений), только 4 вхождения без всякого показателя степени (1) и 5 вхождений с показателем высокой степени проявления признака (2):

(1) *Это ощущение **уловимо** и в мемуарах, и в общественной деятельности* (Родина. 1994); *При наборе буквы появляются на экране плавно, с **уловимой**, но не раздражающей задержкой* (РБК Дейли. 2013.05.22).

(2) *С интервалами в пять минут я трижды звонил Нюрке, и все это время карлик смотрел на меня с непонятной, но **ясно уловимой** надеждой* (Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч»); *Безусловно, если учесть идею неуничтожимости любой мысли, становящейся **особенно уловимой** в толпе, где многие думают приблизительно об одном и том же, то возбуждающая атмосфера порыва становится вполне объяснимой* (Общая газета. 1998).

В обоих случаях нарушается презумпция «незаметности», и говорящий с помощью прилагательного *уловимый* подчеркивает, что предмет со слабыми внешними проявлениями тем не менее является не просто заметным, а очевидным для наблюдателя.

‘Значительный по проявлению, чувствительный,
способный влиять на что-либо’

Это значение настолько тесно связано с предыдущим (‘явственный, заметный’), что не всегда четко от него отграничивается. Однако, согласно данным словарей, из пяти вышеназванных прилагательных только два способны его выражать – *ощутимый* и *зримый*:

*Но в целом мы настроены оптимистично и не ожидаем **ощутимого** снижения объёма торговых связей* (Дипломатический вестник. 2004); *И если не будет **зримого** повышения эффективности и прозрачности бюджетных расходов, их будут реализовывать другие люди, – подчеркнул эксперт* (Известия. 2014.03.13).

Прилагательные *видимый*, *осязаемый* и тем более *уловимый* этого значения не выражают. Более того, прилагательное *видимый* выражает особое значение, которое будет сейчас рассмотрено.

‘Поверхностный, ненастоящий, кажущийся’

Данное значение также базируется на возможности чего-либо быть хорошо заметным, явственным, но при этом оно может быть противопоставлено значению ‘значительный по проявлению, чувствительный, способный влиять на что-либо’:

*При **видимом** отсутствии глобальных перемен (внешний вид зала почти не изменился), обновлено многое* (Богатей (Саратов). 2003.09.11); *Лилиан, как светская дама, хранила **видимое** спокойствие, слова же её были полны горечи и тоски* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора).

Интересно, что мотивирующий глагол *видеть* не выражает подобного смысла. Более того, ментальное значение этого глагола (о факторах его формирования см.: [Падучева 2001, с. 33]) часто подразумевает проникновение в скрытую суть чего-либо: *Мы хорошо **видим** всю уязвимость этой позиции*. Другой дериват от глагола *видеть*, прилагательное *видный*, будучи в первичном значении синонимом слова *видимый*, также не связан с семантикой «кажимости». Напротив, дериват *видный* отражает когнитивную семантику глагола – ‘сознавать, усматривать’ [ТСРЯ, 2007, с. 91], ср.: *В его словах видна ложь* [Там же, с. 92] – *Я вижу ложь в его словах*. Таким образом, вторичное значение ‘ненастоящий, кажущийся’ в определенном смысле изолирует прилагательное *видимый* в словообразовательном гнезде глагола *видеть* (о семантических блоках гнезда *видеть* см.: [Гарипова 2011, с. 163, 165]).

Думается, что большую роль в формировании значения ‘поверхностный, ненастоящий, кажущийся’ играет модальность возможности восприятия внешним наблюдателем, эксплицитно выраженная именно в структуре прилагательного *видимый*. Если есть нечто, что человек может видеть, значит, есть и то, чего он не может видеть. Именно последнее часто оказывается наиболее важным, существенным, тогда как *видимое* в чем-то обманывает наблюдателя. Эта импликатура хорошо чувствуется в оценочных высказываниях типа

*Порадовал юный Андрей Грязев, который откатал программу без **видимых** ошибок, замечательно прыгал, оригинально вращался* (Известия. 2001.12.28); *В работе нет **видимых** недостатков*.

В подобных случаях положительная оценка подвергается сомнению, поскольку в подтексте неизбежно возникает мысль о наличии скрытых ошибок и недостатков, которые просто могут быть очевидны не для каждого.

*‘Реальный, не воображаемый’

Значение ‘реальный, не воображаемый’ мы отмечаем как речевое, потому что оно не выделяется составителями словарей в качестве отдельного ни у одного из прилагательных перцептивного состояния. Возможно, это связано с тем, что реальность перцепта составляет презумпцию возможности чувственного восприятия. Так, на «спаянность» значений ‘быть видимым’ и ‘существовать’ указывает Е. В. Падучева, говоря о глаголах *возникнуть* и *исчезнуть* [2004, с. 201]. Однако, с нашей точки зрения, именно значение ‘реальный, не воображаемый’ выражается прилагательными *зримый*, *ощутимый* и особенно часто прилагательным *осязаемый* [Авдевина, 2013, с. 269] в тех случаях, когда описываемая ситуация теряет связь с чувственным восприятием:

*Однако – и в этом состоит вторая мысль Иноземцева – существует вполне **зримая** опасность, что раскрученная на полную мощность кампания по борьбе с коррупцией приведет к новому небывалому в постсоветской истории усилению репрессивных органов* (Известия. 2013.03.19); *Откуда бы ни приходили эксперты, вступая в политику и выходя на публику, они переходят незримую, но весьма **ощутимую** границу* (Отечественные записки. 2003);

*Затянувшаяся травля выдающегося педагога А. Е. Попова дала первый **осязаемый** результат: Александр Евгеньевич схлопотал судимость* (Эксперт. 2014); *Полёт птиц, движение рыб, движение перекасти-поля и круглого валуна, сила ветра, заставляющего деревья качаться и махать ветвями, реактивные движения голотурий – всё это выражение того или иного **осязаемого**, явного принципа* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Однако в такой сценарии есть вполне **осязаемые** риски: очередь из желающих по-*

лучить бюджетные кредиты становится все больше, а вот денег в федеральном бюджете может на всех не хватить (Эксперт. 2015).

В данных примерах с помощью выделенных прилагательных утверждается существование нематериальных объектов: *опасность, надежда*, воображаемая *граница, принцип, риски* и пр. Это утверждение основано не на чувственном восприятии, а на логических выводах, знании, поэтому перцептивные прилагательные обозначают только признак «реальный» и без особой потери смысла могут заменять друг друга.

*‘Авторитетный, принимаемый во внимание’

Это значение выражается прилагательным *слышимый*. Глагол перцептивного состояния *слышать* специфичен тем, что может обозначать все ощущения человека, кроме зрения. В диалектах он издавна употреблялся в значении ‘понимать – о языке’ [Фархутдинова, 2010, с. 761]. Современные словари отмечают у него ментальную семантику: ‘интеллектуально воспринимать на слух; получать какие-нибудь сведения, узнавать; замечать’ [ТСРЯ, 2007, с. 901], однако значение ‘принимать во внимание, воспринимать сочувственно’ пока не фиксируется ни в МАС, ни в ТСРЯ, ни в Викисловаре¹. Между тем это значение начинает выражаться в речи не только глаголом, но и его дериватом *слышимый* в сочетании с лексикой, обозначающей источник мнений или суждений, ср.:

Слышать: *Мы говорим, что нельзя в таком месте строить поликлинику, тем более что придется вырубать лесной массив, но нас не слышат* (Известия. 2014.03.21).

Слышимый: *Ни один мало-мальски слышимый в мире голос не вступил за режим Каддафи, так что слово «объединенный» наполнилось конкретным содержанием* (Русский репортер. № 34 (212). 01.09. 2011); *Уверен, что, когда само время расставит все точки над «i» <...> будет меняться тональность оценок западных политиков того, что произошло, и критика грузинских властей будет значительно более слышима* (Новый регион 2. 2008.08.21); *В наше взрывоопасное время людям, обладающим моральным авторитетом, даже просто известным и потому слышимым, нельзя рассупониваться* (Ю. Нагибин. Бунташный остров).

1.2. Вторичные значения прилагательных перцептивного действия: *обозримый, различимый, отличимый*

*‘Относительно близкий по времени’

Это значение присуще прилагательному *обозримый*. Подчеркнем, что словари выделяют у этого слова только одно значение – ‘доступный обозрению, осмотру, обзору’ (см.: [МАС, 1985–1988, т. 2, с. 553; ТСРЯ, 2007, с. 542]), причем, как позволяют судить иллюстрации, связывают его прежде всего с пространством – *обозримое пространство*. Однако ресурс НКРЯ свидетельствует о том, что в современной речи прилагательное *обозримый* сочетается преимущественно с лексикой не пространственной, а временной семантики: *будущее, прошлое, перспектива, время, сроки, промежутки времени, история, эпоха* и т. п. Именно в этих контекстах формируется вторичное значение ‘относительно близкий по времени’:

Захватить его в обозримом будущем они, скорее всего, не смогут, однако успехи – хотя бы не военные, а медийные, – иракским джихадистам нужны (Известия. 2014.07.04); *По крайней мере, в обозримом прошлом*

¹ <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%88%D0%B0%D1%82%D1%8C>

ничего такого замечено не было (Комсомольская правда. 2013.09.18); По происхождению своему я считаю себя коренным москвичом, хотя, если строго разобраться, исконной москвичкой является только моя мама, все **обозримые** предки которой проживали в Москве (А. Козлов. Козел на саксе).

Кроме того, в отдельных контекстах прилагательное *обозримый* выражает значение ‘наступающий в скором времени’ (1), а также ‘отчетливый, отчетливо осознаваемый’ (2), например:

(1) Теоретически можно предполагать желание Сергея Чемезова включить завод в свою корпорацию «Ростех», но **обозримая** выгода не будет оправдывать затраченные аппаратные усилия на противостояние с группой Чубайса (Эксперт. 2015); Один раз они обманули сами себя, когда, расставшись с философией, эмансипировались от нее; во второй раз они были обмануты дешевой философией, которая соблазнила их якобы уже **обозримым** единством мира (В. В. Бибихин. Философия и техника).

(2) Необычный для нашего кино замысел нынче приобретает вполне **обозримые** очертания (Труд-7. 2007.11.24); Дом – опыт внятной, **обозримой** структуры. Он нас подтверждает (Знание-сила. 2014); Листки, размноженные методом фотокопии, полностью поменяли порядок: сейчас на самом верху стопки лежит страничка с крупным, **обозримым** даже изда- лека, **словом КОНЕЦ**... (М. Палей. Дань саламандре).

*‘Особый, уникальный’

Это значение спорадически выражается в речи прилагательным *отличимый*, в связи с чем встает вопрос, почему аналогичная семантика не появляется у прилагательного *различимый*. Указанные слова близки по первичному значению, которое предполагает выделение отдельных компонентов внутри объекта или распознавание целого объекта, отграничение его от других, ср.: *различимый* – ‘такой, который **можно различить**, заметить’, причем глагол *различить* означает ‘**распознавать**, обнаружить зрением или с помощью других внешних чувств’ [МАС, 1985–1988, т. 3, с. 611–612]; *отличимый* – ‘такой, который **можно распознать**, выделить среди других’ (толкование производящего глагола см.: [МАС, 1985–1988, т. 2, с. 688]). В то же время у них есть существенное отличие.

Семантика прилагательного *различимый* предполагает четкость чувственного восприятия как основу для выделения или опознания объекта. Заметим, что у этого прилагательного не формируется каких-то особых вторичных значений.

Презумпцию же прилагательного *отличимый* составляет не только чувственное восприятие, но и логическая операция сравнения, что обуславливает формирование вторичного значения. Дело в том, что *отличимый*, в отличие от прилагательного *различимый*, функционирует, как правило, в составе оборота, где содержится указание на объект сравнения, основания сравнения, степень сходства: *отличимый от чего-либо, почти неотличимый, ничем не отличимый, отличимый чем-либо, внешне отличимый* и т. п. В тех редких случаях, когда оно употребляется одиночно, обозначаемый им признак абсолютизируется и в контексте возникает вторичное значение ‘особый, уникальный’:

Именно это очищение универсалии от неясной к **отличимой** завершает второй этап интеллектуального познания, происходящий под властью воли; Но тождественными их делает все же только логическая форма, представляя их уникальными, то есть **отличимыми** (С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям).

Резюмируя сказанное, можно сделать следующий вывод: вторичные значения всех перцептивных прилагательных на -емый/-имый без приставки не- подразумевают возможность чувственного восприятия, однако семантика неконтролируемого состояния в одном случае и контролируемого действия в другом обуславливают различный характер вторичных значений.

Семантика прилагательных «перцептивного состояния» выводит на первый план реальность и значимость определяемого объекта для человека. На общем фоне выделяются прилагательные *зримый*, *осязаемый*, *ощутимый*, которые выражают не только значение ‘явственный, заметный’, но и ‘реальный, не воображаемый’, а прилагательные *зримый*, *ощутимый* обозначают еще и такое интенсивное проявление чего-либо, которое способно повлиять на окружающий мир. Таким образом, признаки *зримый*, *осязаемый*, *ощутимый* связаны с максимальным доверием к существованию и значимости определяемого объекта. В этом плане оппозицию им составляет прилагательное *видимый*, притом мотивирующий его глагол *видеть* является «точным синонимом» глагола *зреть* [Апресян, 2004, с. 94]. Оно также выражает значение ‘явственный, заметный’, но при этом степень доверия к *видимому* объекту меньше, чем к *зримому*, *осязаемому* или *ощутимому*. В полной мере это выражается в типичном для прилагательного *видимый* значении ‘ненастоящий, кажущийся’. Прилагательное *слышимый*, в отличие от прочих слов этой группы, не выражает значения ‘явственный, заметный’. Возможно, это объясняется тем, что опознание предмета через слух менее надежно. Но зато именно слух прямо связан с речевой деятельностью человека, отсюда и специфическое вторичное значение прилагательного *слышимый* ‘авторитетный, принимаемый во внимание’.

Бесприставочные прилагательные перцептивного действия, как показывает наблюдение, вообще не склонны развивать вторичные значения. Отмечается только одно регулярное значение – значение относительной временной близости, выражаемое словом *обозримый*.

2. Перцептивные отглагольные прилагательные на -емый / -имый с приставкой не- (перцептивные неприлагательные)

Первичные значения у всех неприлагательных, как и у их бесприставочных коррелятов, однотипно и описывается по формуле ‘такой, который невозможно *p*’, где *p* – мотивирующий перцептивный глагол. Специфику данных прилагательных позволяют вскрыть вторичные значения, которые далее будут рассматриваться.

2.1. Вторичные значения неприлагательных перцептивного состояния: *неслышимый*, *невидимый*, *незримый*, *неосязаемый*, *неощутимый*, *неуловимый*

‘Скрытый, незаметный’

Это словарное значение выражают все неприлагательные перцептивного состояния, при этом подразумевается реальное существование чувственно «невоспринимаемого» объекта:

Не могу объяснить, почему так выходило, видно, была между нами какая-то незримая симпатия: Оскар относился ко мне, как к дочке (Известия. 2013.02.04); На своем сайте психотерапевт сообщает, что эти встречи призваны активировать скрытые возможности человека, «позволяющие избавляться от самых разнообразных нарушений и изменений телесного естества путем применения особого, абсолютно невидимого, неслышимого и неощутимого психологического воздействия» (Комсомольская правда. 2014.05.22).

Модальность невозможности или затрудненности того или иного вида чувственного восприятия каузирует другое вторичное значение неприлагательных перцептивного состояния:

‘Неясный, смутный, неясно осознаваемый’

Однако из всей группы неприлагательных перцептивного состояния только слово *неуловимый* регулярно выражает это значение. Поскольку семантика мотивирующего глагола *уловить* характеризуется диффузией значений чувственного и ментального восприятия (см.: [МАС, 1985–1988, т. 4, с. 486–487]), то *неуловимый* объект может быть неясным как в плане чувственного восприятия, так и в плане осмысления:

Она чувствовала в его облике какую-то неуловимую странность, но никак не могла её определить (Ф. Искандер. Летним днем (1969)); *Глебов, прочитав, увидел, что статейка вполне среднего качества и абсолютно ничем не выдающаяся, кроме того, что по неуловимым признакам видно, что русский язык для автора не родной* (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

У прилагательных *неосязаемый*, *неощутимый* значение ‘неясно осознаваемый’ формируется лишь спорадически, в не совсем обычных контекстах:

От ничтожнейших изменений температуры, от получасовой передержки в заливании и сушке, от неосязаемых качеств сборки зависит конечный результат (И. Бабель. Статьи в газете «Заря Востока»); *Мне было с ним страшно тяжело, потому что он ставил мне настолько неощутимые задачи, что я не мог их никак нащупать* (РБК Daily. 2010.08.16).

Прилагательные *невидимый*, *неслышимый*, *незримый*, по нашим наблюдениям, указанного значения не выражают.

‘Слабый, неинтенсивный’

Количественное значение ‘слабый, неинтенсивный’ выражается двумя прилагательными – *неощутимый* и *неуловимый*. У прилагательного *неощутимый* это значение имеет оценочную коннотацию – ‘несущественный, неважный’:

...в Красноярском крае объем добычи «Роснефти» вырос за несколько лет почти с нуля до 18 млн тонн, а поступления налогов от этой деятельности составляют в год миллиарда два рубля, что неощутимо для бюджета (Эксперт. 2014).

Семантика прилагательного *неуловимый*, напротив, в контексте часто приобретает коннотацию ‘существенный, важный в данных обстоятельствах’, что подчеркивается лексическими средствами:

По этой выдавленной ямке и по чему-то ещё неуловимому Глебов вдруг догадался, что этот помертвелый от жары и жажды похмельный, несчастный мебельный «подносила» – дружок давних лет (Ю. Трифонов. Дом на набережной); *Сразу можно было догадаться, что вот этим взглядом, устремлённым в пространство, и ещё какими-то приёмами, тонкими, неуловимыми, но создающими сразу же особое настроение, художник подчеркивал особую задачу этой своей работы* (Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом).

Это объясняется спецификой внутренней формы прилагательного. Глагол *уловить* обозначает чувственное восприятие того, что слабо проявляется, следовательно, это действие подразумевает некоторое усилие со стороны субъекта вос-

приятия. Таким образом, объект, который невозможно уловить и который тем не менее улавливается, поскольку о нем говорят, должен быть чем-то важен.

*‘Нематериальный, воображаемый’

В речи все неприлагательные перцептивного состояния, кроме слова *неуловимый*, могут выражать значение ‘нематериальный, воображаемый’. Большую роль в его формировании играет метафорический контекст, когда имя материального предмета переносится на нечто идеальное:

*Тонкие пальчики фройляйн Глобке забежали по клавиатуре компьютера, словно исполняя **неслышимую музыку букв и цифр** (В. Войнович. Москва 2042 (1986)); Лела Алибегашвили (русские зрители знают ее по фильму Параджанова «Легенда о Сурамской крепости»), играя Каллас, словно протягивает **невидимые нити** к другим актерам и зрителям (Известия, 2013.12.03); Сегодня Брест и Бендеры переплетаются **незримым временным лабиринтом** со Славянском (Комсомольская правда, 2014.06.20); За тысячу баксов убьют кредитора или просто конкурента, а за **столь неосязаемую материю, как честь**, биться не станут («Звезда», 2002).*

Прилагательное *неуловимый* не развивает этого значения, потому что имеет презумпцию существования чего-то, слабо проявляющего себя.

2.2. Вторичные значения неприлагательных перцептивного действия: *необозримый, неразличимый, неотличимый*

Вторичные значения неприлагательных перцептивного действия имеют иной характер. Если неприлагательным перцептивного состояния свойственно выражать в целом однородные значения скрытого, незаметного, неотчетливого существования предмета в поле чувственного восприятия или когнитивной деятельности субъекта, то значения неприлагательных перцептивного действия достаточно разноплановы.

‘Смутный, неясный’

Это значение может выражаться прилагательным *неразличимый*:

*Как в кино, открылась дверь в спальню, через уже почти **неразличимую** от дыма спальню пробился луч света и мы увидели пожарного в маске (Известия, 2014.05.09).*

Оно образует точку пересечения зоны неприлагательных перцептивного действия с зоной неприлагательных перцептивного состояния с одним только различием. У прилагательного *неразличимый* данное значение тесно связано именно с чувственным, неконтролируемым восприятием, тогда как у прилагательных перцептивного состояния *неуловимый, неосязаемый, неосязаемый* семантика ‘неясный, смутный’ всегда подразумевает большую или меньшую степень рефлексии, интеллектуальной осознанности объекта восприятия.

*‘Далекий по времени’

*‘Значительный, сильно выраженный’

Эти значения выражаются только прилагательным *необозримый*. В своем первичном, словарном, значении данное прилагательное обозначает пространственный признак ‘огромный, беспредельный’ [ТСРЯ, 2007, с. 512]:

*Городок, значит, крошечный, одно название, вокруг на **необозримые версты** исконно местное население – буряты и орочи, всё отменные охотники и рыболовы (Д. Рубина. Медная шкатулка).*

В то же время в речи прилагательное *необозримый* может выражать вторичное значение ‘далекий по времени’:

*Будущее, как известно, подразделяется на обозримое и **необозримое***
(В. А. Успенский. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера).

Выше, говоря о бесприставочном прилагательном *обозримый*, мы отмечали, что вторичное временное значение выражается им более регулярно, чем пространственное (данные основного корпуса НКРЯ: в первых 100 документах – 89 «временных» употреблений). В связи с этим надо заметить, что прилагательное *необозримый* сочетается с лексикой временной семантики значительно реже (данные основного корпуса НКРЯ: в первых 100 документах – 2 «временных» употребления).

В то же время достаточно регулярно, в метафорических контекстах, прилагательное *необозримый* выражает количественную семантику ‘значительный, сильно выраженный’:

*Имея простой путь к сохранению небольшого, но внятного перевеса, Крамник в середине партии, продумав львиную долю своего времени (более сорока минут), пожертвовал коня и пошел на **необозримые** комбинационные **осложнения*** (Труд-7, 2002.10.22).

У коррелята *обозримый* количественное значение антонимичного типа (‘слабо выраженный’) не формируется.

‘Сходный, похожий’
*‘Заурядный, банальный’

Эти значения выражаются прилагательными *неразличимый* и *неотличимый*. При этом вторичное значение ‘сходный, похожий’ выражается ими с той разницей, что признак *неразличимый* предполагает сравнение чувственно воспринимаемых объектов, а признак *неотличимый* – не только чувственно воспринимаемых, но и осмысливаемых:

*На третьей полке – проигрыватель компакт-дисков Naim CDX2. Имеет три модификации, внешне **неразличимых*** (Новый регион 2. 2010.10.05); *Тем самым то, что мы называем Византией, является историческим феноменом, **неотличимым** от понятия Римской империи, – только с новым содержанием* (И. Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы).

Во втором, речевом, значении ‘заурядный, банальный’ эти слова синонимичны:

*Неужели этот **неразличимый**, как моль, человечика в исполнении Александра Домогарова, терпеливо сносящий дамские капризы, пишущий по заказу, угодливо поддакивающий Сталину, и есть тот самый Симон-нов...* (Труд-7. 2007.04.05); *Как раз перед ним за такой справкой явился престарелый беллетрист Яроцкий, автор бесчисленных и **неотличимых** романов из купеческого быта* (Д. Быков. Орфография).

Поводя общий итог, можно сделать следующие выводы.

Способ номинации признака, представленный отглагольными прилагательными с суффиксами -ем/-им, позволяет, по выражению И. Ю. Колесова, кодировать «качество перцепта и перцепции» [2008, с. 259] относительно возможности или невозможности для субъекта чувственного восприятия перцепта. Таким образом, в основе процессов семантической деривации на базе анализируемой лексики лежит механизм метонимии, который является основным принципом «языкового

расширения в экспериенциальной сфере <...> внутренний предикат человека распространяется а) на внешние ситуации на основании связи между этими ситуациями <...> или б) на другие, иерархически более “высокие” внутренние состояния – тоже на основании их связи, но уже в самой внутренней сфере человека» [Кустова, 2005, с. 72]. Признаки и свойства перцепта, обозначаемые прилагательными с суффиксами -ем-/-им-, казуируют возможность или невозможность его восприятия человеком и вследствие этого номинируются «предикатом человека» (выражение Г. И. Кустовой).

Все прилагательные перцептивного состояния в своих вторичных значениях обозначают бытийный признак предмета с точки зрения отчетливости, ясности, «надежности» существования этого предмета для субъекта восприятия. При этом у непрilagательных этой группы семантика невозможности чувственного восприятия может быть знаком существования предмета в сознании субъекта восприятия, причем средства контекста нередко подчеркивают ценность таких идеально существующих предметов.

В исследованиях, посвященных перцептивной лексике, высказывается мнение о языковом приоритете зрительного восприятия (см., например: [Viberg, 1983; Виноградова, Кашкин, 2016, с. 97]). Наш материал подтверждает его лишь в определенной мере. Лексемы *видимый* / *невидимый*, *зримый* / *незримый* действительно характеризуются высокой активностью семантической деривации и превосходят в этом плане лексемы *слышимый* / *неслышимый*. В то же время лексемы *осязаемый* / *неосязаемый* и *ощутимый* / *неощутимый* не уступают «зрительным» прилагательным, а в области недериватов даже превосходят их по количеству значений.

По мере усиления в семантике отглагольного прилагательного значения целенаправленного, ментального действия характер вторичных значений меняется. Прилагательные перцептивного действия обозначают разнообразные качественные признаки предмета: временную / пространственную протяженность, сходство, степень особенности, оригинальности, самобытности чего-либо.

Наконец, на базе модальной семантики прилагательных обеих групп формируется количественное значение сильной / слабой степени проявления признака или состояния.

Список литературы

- Авдеевнина О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 340 с.
- Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
- Виноградова О. И., Кашкин Е. В. Что видит слепой и слышит глухой: к лексической типологии слов для отсутствия чувственного восприятия // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 92–98.
- Гарипова И. Д. Специфика смысловой организации словообразовательного гнезда «ВИДЕТЬ» // Филология и культура. 2011. № 25. С. 162–165.
- Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков): Монография. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2008. 354 с.
- Кустова Г. И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С. 53–79.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

Падучева Е. В. К структуре семантического поля «восприятие» // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23–44.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

Фатхутдинова В. Г. Деривационная динамика глаголов слухового восприятия // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 759–762.

Maslova E. A universal constraint on sensory lexicon, or when hear can mean “see”? // Типологические обоснования в грамматике. М.: Знак, 2004. С. 300–312.

Miller G. N., Johnson-Laird P. N. Language and perception. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. 760 p.

Viberg A. The verbs of perception: A typological study // Linguistics. 1983. Vol. 21. P. 123–162.

N. E. Petrova

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation, petrova_ngpu@mail.ru*

Secondary values of verbal adjectives on -emyy- / -imyy: sphere of sense perception

The paper discusses the patterns of secondary meaning formation in verbal adjectives with suffixes *-em-* / *-im-*. Factors influencing these processes are the presence of a mandatory modal component in the semantic structure of adjectives, the participation / non-participation of non-prefix in their formation, the semantics of the motivating verb. Given these factors, two main semantic groups of adjectives are identified: (1) derivatives of perceptual state verbs (*oshchutimyy*, *ulovimyy*); (2) derivatives of perceptual action verbs (*obozrimyy*, *razlichimyy*). The classification is built on the opposition of verbal nouns with prefix *ne-* and without it (*vidimyy* – *nevidimyy*, etc.). Systematization of secondary meanings allowed establishing paradigmatic relationships between perceptual adjectives with different generative foundations, revealing the patterns of various meaning formation, noting the meanings not documented in dictionaries but developing in speech.

All perceptual adjectives denote in their secondary meanings the ontological feature of the object regarding its distinctness of existence for the subject of perception. For *ne-* adjectives of this group, the semantics of the impossibility of sensual perception may signal the existence of an object in the consciousness of the perceptor. Contextual means often emphasize the value of such ideally existing objects. When the meaning of purposeful mental action increases in verbal adjective semantics, the character of secondary values changes. Perceptual action adjectives denote a variety of qualitative characteristics of an object: temporal / spatial extent, similarity, peculiarity degree, originality, distinctive character.

Only to some extent does the study confirm the idea of the linguistic priority of visual perception. The tokens *vidimyy* / *nevidimyy*, *zrimyy* / *nezrimyy* demonstrate a high activity of semantic derivation and are superior to tokens *slyshimyy* / *neslyshimyy*. The tokens *osyazaemyy* / *neosyazaemyy* and *oshchutimyy* / *neoshchutimyy* are not inferior to “visual” adjectives and surpass them in the number of meanings in non-derivatives’ sphere. Based on the modal semantics of adjectives of both groups, a quantitative value of strong / weak degree of a sign or condition is formed, allowing perceptive adjectives to act as intensives.

Keywords: verbal adjective, perceptual, mental, secondary meaning, modal component.

DOI 10.17223/18137083/71/18

References

- Avdevnina O. Yu. *Pertseptivnaya semantika: zakonomernosti formirovaniya i potentsial khudozhestvennoy realizatsii* [Perceptual semantics: the laws of formation and the potential of artistic realization]. Saratov, SSU publ., 2013, 340 p.
- Apresyan Yu. D. *Novyy ob"yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Y. D. Apresyan (Ed.). Vienna, LRC Publishing House, Vienna Slavic Almanac, 2004, 1488 p.
- Fatkhutdinova V. G. Derivatsionnaya dinamika glagolov slukhovogo vospriyatiya [Derivational dynamics of the verbs of auditory perception]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010, no. 4 (2), pp. 759–762.
- Garipova I. D. Spetsifika smyslovoy organizatsii slovoobrazovatel'nogo gnezda "VIDET" [Specificity of the semantic organization of the word-building nest "VIDET"]. *Philology and Culture*. 2011, no. 25, pp. 162–165.
- Kolesov I. Yu. *Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): Monografiya* [Problems of conceptualization and language representation of visual perception (on the material of English and Russian languages)]. Barnaul, BSPU Publ., 2008, 354 p.
- Kustova G. I. O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoy i eksperimetal'noy sfery [On the semantic potential of the words of the energy and experimental sphere]. *Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the study of language)*. 2005, no. 3, pp. 53–79.
- Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. AN SSSR. In-t rus. yaz.; A. P. Evgen'eva (Ed). 3-e izd., stereotip. Moscow, Russkiy yazyk, 1985–1988.
- Maslova E. A universal constraint on sensory lexicon, or when hear can mean "see"? In: *Tipologicheskie obosnovaniya v grammatike* [Typological reasons in grammar]. Moscow, 2004, pp. 300–312.
- Miller G. N., Johnson-Laird P. N. *Language and perception*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1976, 760 p.
- Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. LRC Publishing House, Moscow, 2004, 608 p.
- Paducheva E. V. K strukture semanticheskogo polya "vospriyatie" [To the structure of the semantic field "perception"]. *Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the study of language)*. 2001, no. 4, pp. 23–44.
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. The V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS; N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, 2007, 1175 p.
- Viberg A. The verbs of perception: A typological study. *Linguistics*, 1983, vol. 21, pp. 123–162.
- Vinogradova O. I., Kashkin E. V. Chto vidit slepoy i slyshit glukhoy: k leksicheskoy tipologii slov dlya otsutstviya chuvstvennogo vospriyatiya [What the blind sees and hears the deaf: to the lexical typology of words for the lack of sense perception]. *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*. 2016, no. 3, pp. 92–98.